

Милена Загорская

Возвращение любви



Милена Загорская

Возвращение любви

«Издательские решения»

Загорская М.

Возвращение любви / М. Загорская — «Издательские решения»,

Красивая и самодостаточная женщина Виктория, разочаровавшись в мужчинах, решила поставить жирный крест на своей личной жизни и заняться карьерой. Но в тот самый момент, когда в её жизни остались только работа и дети, появился Он! Устоит ли Виктория? Об этом вы узнаете, прочитав книгу «Возвращение любви».

© Загорская М.

© Издательские решения

Возвращение любви

Милена Загорская

© Милена Загорская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В это раннее утро, лил непрекращающийся уже несколько дней, дождь. Виктория стояла с задумчивым лицом, глядя в окно. Она вспоминала о своей далеко не лёгкой, прожитой жизни, хотя она была довольно симпатичной, миловидной и довольно молодой ещё женщиной. Некоторые даже говорили, что, она очень красивая. Она частенько слышала в свой адрес комплименты от мужчин, а женщины её откровенно завидовали и недолюбливали. Но что-то не клеилось у неё в личной жизни. После развода с мужем у неё были романы с мужчинами короткие и не очень, но замуж её уже никто не звал. И вот однажды отчаявшись найти своё счастье, она решила поставить жирный крест на своей личной жизни, просто вычеркнуть мужчин из своей жизни и заняться карьерой. В своё время ей пришлось отказаться от неё, когда родились мальчики-двойняшки. Они родились слабенькими, и учёбу пришлось забросить. С той поры прошло уже двадцать с лишним лет. Виктория вспоминала об этом и в этот момент в дверь её кабинета постучали. Она не поворачиваясь, сказала, войдите. В кабинет вошёл высокий, красивый, молодой человек, как она сразу успела заметить, лет на десять моложе её, но тут же отбросила эту мысль, вспомнив все свои неудачи с мужчинами и сделав серьёзное лицо, спросила, а кто вас впустил в мой кабинет, разве там нет секретаря? Да, ответил он, её действительно нет, так что извините за вторжение. Хорошо, садитесь, она предложила ему сесть в кресло для посетителей. Я слушаю вас, обратилась она к нему, как можно строже. Он сидел в кресле, напротив неё и не мог не заметить её красоты, изящества, со вкусом одетую, хотя одета она была в деловой костюм. Сорочка, которая была расстегнута до грани дозволенного, делала её очень сексуальной. Минимальный макияж, едва заметный, но умело наложенный, безупречный маникюр. Всё это делало её неотразимой, что не соответствовало как то её серьёзности. Он попытался улыбнуться, но не одна мимика не шевельнулась на её лице, оно было непроницаемым. Я слушаю вас, потрудитесь представиться, во второй раз обратилась Виктория к своему посетителю, заметив, что он откровенно её разглядывает. Да, ответил он, меня зовут Дмитрий, чувствуя, что начинает смущаться, но его природная наглость, взяла своё, он спросил, а как, извините, вас зовут? Меня зовут Виктория Михайловна, но давайте перейдём к делу, что у вас? Я звонил неделю назад и просил принять меня, по специальности я психолог, хотелось бы разместить в вашем журнале свою статью. Но, почему именно в нашем, ведь, журнал, в основном женский? Я знаю, ответил он, ведь женщины так же иногда нуждаются в психологической поддержке. Кстати, я преподаю в университете и девушки, студентки с удовольствием обращаются ко мне за помощью. Вот я и хотел бы предложить опубликовать свои статьи в вашем журнале, а если они понравятся вам и читательницам, может быть я смогу рассчитывать на наше дальнейшее сотрудничество. Она долго думала и потом, резко встав с кресла, сказала, обратитесь к моему заму, я позвоню ей, скажу, чтобы она вас приняла. До свидания, ещё не дождавшись, пока клиент уйдёт, она встала, повернулась к окну, дав этим понять, что разговор закончен. Молодой человек, ошарашенный таким резким, жёстким обращением, не знал, что сказать или спросить. Обычно очень многие женщины, наоборот искали его внимания, кокетничали с ним. Дмитрий был не из робкого десятка, но сейчас не рискнул продолжить разговор, хотя эта женщина произвела на него особое впечатление и в ней явно была, какая-то загадка. До свидания, сказал он, и, выйдя из её кабинета, остановился и задумался, как такая молодая, шикарная женщина, которой и тридцати не дашь, может одновременно быть такой жёсткой. Он так задумался,

что и забыл уже, зачем пришёл сюда, сейчас его волновала эта женщина больше, чем его статья. Дмитрий очнулся и отправился искать кабинет редактора. Отдав статью, он больше не о чём не мог думать, как о той женщине, которая буквально ввела его в ступор и он во, чтобы то не стало, решил добиться её расположения к себе, узнать о ней всё. Она будет моей, решил Дмитрий и тут же вспомнил, что уже обед, а он даже ещё не завтракал сегодня, да и желудок напомнил о себе. Он решил зайти в ближайшее кафе. Как только он справился с обедом и уже допивал кофе, на пороге кафе увидел ту самую женщину, у которой только что в кабинете чувствовал себя как пятнадцатилетний мальчишка. Он точно не ожидал, что так быстро снова увидит её и от удивления чуть не пролил себе на брюки кофе. Виктория частенько заходила в это кафе позавтракать или пообедать, ей нравилось здесь, обстановка была уютной, да и разнообразие блюд тоже привлекало, к тому же в это утро у неё ещё был повод зайти сюда, ей надо было побыть одной. У неё не выходил из головы тот молодой человек, который приходил сегодня утром? и как она не старалась, не могла прогнать мысли о нём. Этот молодой человек не был красавцем, но было в нём что-то, что очень притягивало. На этой мысли её и прервал Дмитрий, решивший не упускать такой шанс с ней поговорить. Извините, к вам можно присесть? Она подняла глаза, увидев перед собой того, о ком только что думала и невольно смутилась. Да, конечно, присаживайтесь, взяв себя в руки, спросила, у вас всё в порядке, взяли вашу статью? Да, всё в порядке, сказал он, сказали придти через неделю, но я хотел спросить, можно ли я зайду ещё к вам? Нет, в этом нет необходимости, сказала она, а если что-то будет не так, я передам через моего зама, извините, мне уже надо идти, заторопилась она, забыв даже, что к чашке с кофе она так и не притронулась. Виктория хотела как можно быстрее убежать оттуда. Дмитрий после её ухода сразу заметил, что чашка с кофе осталась нетронута. Это неспроста, усмехнувшись, подумал он, мне кажется, она тоже ко мне равнодушна. В свою машину он сел уже в приподнятом настроении, ему казалось, что после многих лет неудач в его личной жизни, появилось что-то, чего никогда не было и главное, он ей тоже нравился. У него ещё было полчаса времени, и он ехал не спеша, обдумывая новый план их встречи, эту женщину он не мог упустить. Виктория выскочила из кафе, как ошпаренная, не понимая, что с ней происходит, сердце колотилось так, что казалось, вот-вот выскочит из груди. С одной стороны, она уже чувствовала, что влюбилась в этого молодого человека, с другой стороны боялась, что всё повторится снова, как и всегда. То есть можно было и не начинать этого романа, зная заранее, чем это всё закончится, её страданиями и разочарованиями. Она вошла в свой кабинет и попросила секретаршу ни с кем её пока не соединять. Ей надо было немного времени, чтобы подумать, как ей поступить, как сделать так, чтобы больше не видеть его и не слышать о нём, этого она хотела искренне, ей просто хотелось покоя и в спокойной обстановке работать, чтобы научить хотя бы будущее поколение девушек, как выглядеть, как вести себя с мужчинами. Во время её молодости не было подобной литературы, да и некогда ей было искать такую литературу, даже если она и была. С мужем она развелась, когда детям-двойняшкам было по пять лет. Нет, она, конечно, старалась следить за собой, модно одеваться, но в то время не было такого разнообразия одежды. А вот в отдел психологии, в книжном магазине, она и сама стала заглядывать совсем не задолго, до того, как у неё появилось желание самой заняться этим, помочь и другим женщинам и девушкам быть красивыми, образованными, помочь найти то, чего она сама не смогла найти в своё время. Учу других, а сама, похоже, до сих пор не научилась вести себя с мужчинами, подумала она, усмехнувшись, вспомнив ту чашку с кофе, которую не выпила в кафе, выскочив оттуда, будто за ней гнались. Да, проговорила она вслух, Виктория Михайловна, учиться тебе ещё и учиться, ты даже не смогла скрыть своих чувств от него, а ещё других пытаешься учить. Тут её мысли прервал звонок секретарши. Леночка, я же просила, ни с кем меня пока не соединять. Но это ваш сын звонит из Германии, Виктория Михайловна. Ну ладно, соедини. Здравствуй мать, что это ты, и разговаривать с собственным сыном не хочешь? Сынок, ну ты хотя бы

заранее предупредил, что будешь звонить, я бы с утра ждала твоего звонка. Со старшим сыном у них уже давно такие отношения, в жанре юмора-сарказма. Её старший сын пошёл в отца, как только стал работать, стал прижимистым, по отношению к деньгам и если у него надо было занять денег, то надо было найти очень уважительную причину или какой-то экстренный случай. Но Виктория в душе была довольна, что её сын самостоятельный и сам может позаботиться о себе, о своей семье и если надо, помочь и матери. Мать, так всегда он её называл, мы послезавтра вылетаем к тебе, что тебе привезти? Сынок, ты же знаешь, что мне ничего не надо, у меня всё есть, если хочешь, привези какой-нибудь сувенир, ты же знаешь, они мне очень нравятся. Хорошо, это всё Светка, невестка твоя, я же знаю, что ты что угодно теперь можешь и сама купить. А она говорит, надо хоть что-то купить, неудобно с пустыми руками ехать, правильно говорит, хорошая у меня невестка. Ну ладно, как вы там, всё-таки год уже не были у меня, соскучились по Родине? Да есть, конечно, такое, как там, у Игоря, выставка прошла нормально? Да, вроде бы ничего, брат твой делает успехи, заинтересовались тут некоторые его картинами. Ну ладно, сынок, а то дорого тебе обойдётся разговор, приедете, дома обо всём поговорим, ну всё, пока, я вас жду, она положила трубку. Её старший сын, так, она его называла, хотя они с младшим двойняшки, не так давно, занялся строительным бизнесом и дела у него можно сказать, шли успешно, решил сделать себе небольшой отпуск. Ну, а младший, увлечённый с детства живописью, не так давно открыл свою галерею, и некоторые меценаты, всерьёз заинтересовались его работами. Так что, за своих сыновей она была спокойна и гордилась ими. Виктория, на какое-то время задумалась, но тут же вспомнила, что надо возвращаться к работе. Вечером, надо зайти в гастроном, подумала она, купить что-нибудь на ужин и конечно своей любимице, пекинесу Мульке, которая скрашивала её одиночество, она с визгом всегда встречала Викторину, как только та входила в дом. Но стоило Виктории только выйти из офиса, сделать несколько шагов, как она наткнулась на машину, которая как раз загородила её машину и она хотела уже выругаться, как перед ней открылась дверь той машины, и из неё вышел тот самый молодой человек, который был у неё утром. Она опешила, не зная, что сказать. Можно вас подвести до дома, спросил он? Нет, ответила она, невольно смутившись, тем более, я сама на машине, и мне ещё надо заехать в магазин. Так заедем вместе. Послушайте, Дмитрий, кажется, так вас зовут, это не слишком ли для первого дня знакомства и заметьте, не дружеского, тем более, у меня дома голодная собака, которая к тому же, ещё хочет гулять. У меня полно времени, я даже могу помочь вам погулять с вашей собачкой. Это что, взятка за статью? Не совсем, просто мне очень хочется сделать что-то приятное, для такой красивой женщины, как вы. Вы ловелас, дамский угодник, но на меня это не подействует, имейте это в виду. Если вам нужно место в моём журнале для вашей статьи, то оно будет, если статья толковая, к тому же я не смешиваю рабочие дела, с личными, так, что можете особенно не трудиться на этот счёт. Вы оставили свои координаты моей секретарши, она вам перезвонит. Скажите, а почему вы такая строгая, даже слишком, спросил Дмитрий, вы замужем? Нет, но меня этому научили именно мужчины, держаться от них подальше, извините, мне надо идти, она оставила Дмитрия в недоумении, села в свою машину и уехала. Домой она возвращалась, что странно, в приподнятом настроении, она очередной раз одержала победу над мужчиной, пусть не думает, что если он красивый, молодой, то все женщины у его ног, у неё даже появился какой-то азарт. Закрыв машину, она пошла к своему дому, была уже осень, под ногами шуршала листва, но у неё на душе было легко, весело. Дома её встречала её верная Мулька! Она веселилась и визжала от радости, что хозяйка наконец-то пришла. Ну, что, Мулька, кушать и гулять, Виктория покормила свою Мульку и открыв дверь, выпустила её на улицу. Пока её питомица бегала, поддавая носом листву, Виктория, глубоко вдохнув осенний воздух, тоже потихоньку шагала, поддавая листву ногами. Хотя она и была довольна своей, сегодняшней победой, сердце немного защемило, а нужна ли ей эта свобода, одиночество? Так она раздумывала и пришла к выводу, что будет, то будет, ясно

только одно, сдаваться сразу, без боя, она уже не будет. Ночью Виктории долго не спалось, не выходили мысли из головы об этом молодом человеке, сон сморил её только под утро. Когда прозвонил будильник, Виктория с неохотой, долго ворочаясь, встала, в полусонном состоянии, влезла в свои, уютные тапочки, одела мягкий, пушистый халатик и пошла на кухню, готовить себе кофе. Обычно она на чашку сыпала одну чайную ложку кофе, но сегодня больше, чуть ли не две ложки. Отпив глоток горячего, крепкого кофе, она вытащила из пачки сигарету, закурила и задумалась. До каких пор это будет продолжаться, периодические неудачи в личной жизни, а ведь ей уже за сорок, ещё немного и на неё уже не будут обращать внимание мужчины, сворачивая шеи, разве, что старички и у неё от жалости к себе навернулись слёзы. Она тут же их смахнула и стала думать о другом, настраиваясь на сегодняшний день, взяла свой блокнот и проверила, всё ли записала на сегодняшний день, посмотрела на часы, пора собираться на работу. Хотя спешить ей было особенно некуда, на машине это пять, десять минут езды, но в последнее время она предпочитала лучше ходить пешком, так хорошо думалось. Только она вышла из своего дома и направилась к остановке, как кто-то её окликнул, она оглянулась и не могла поверить своим глазам, перед ней стоял тот молодой человек, психолог. Виктория сделала вид, что не услышала, и отвернувшись, пошла дальше, но он снова её позвал, ничего не оставалось делать, как оглянуться. Перед ней стоял тот, о ком она всё последнее время думала. Виктория постаралась взять себя в руки, сделала непроницаемое лицо. Доброе утро, Виктория Михайловна. Вы, что, следили за мной, по-моему, адрес свой я вам не давала, насколько я помню. Простите, но я действительно вас выследил. Я ехал вчера вечером домой и случайно увидел вас, ну и решил проследить, где вы живёте. Но зачем, если вам надо что-то узнать о своей статье, не было такой необходимости, если ваша статья хорошая, она будет в нашем журнале. Поверьте, у нас очень хороший, профессиональный редактор и заинтересован в хорошем материале, а я во всём ей доверяю, конечно, перед отправкой в печать, перечитываю, но в основном, наши мнения с моим замом сходятся. Она продолжала обманывать себя, говоря это, она уже знала, чувствовала, что речь здесь уже далеко не о статье, этот мужчина просто пытается за ней ухаживать. Но Виктория Михайловна, послушайте меня, я не совсем по этому делу к вам. А по какому же, что-то ещё? Это личное, можно сказать, вообще, можно вас пригласить в ресторан или ещё, куда ни – будь, выпалил он, и в воздухе повисла пауза. Виктория, хоть и ждала этого, но сейчас даже не знала, что на это ответить, а он ждал её ответа, как приговора. Дмитрий, наконец-то сказала она после долгой паузы, поймите меня правильно, я не против именно вашей кандидатуры, просто у меня нет личной жизни, есть только работа, поэтому я думаю, разговор на эту тему можно сразу закрыть. Он стоял с открытым ртом и не знал, что на это сказать, своим ответом она обрубилась всё и даже то, что он ещё хотел сказать. Дмитрий только и смог вымолвить, почему? Виктория ответила, так вышло. Дмитрий был озадачен таким ответом, если это конечно можно было назвать ответом, он не знал, что на это сказать, но и упускать её он уже не мог и не хотел. Дмитрий, извините, я спешу на работу, заходите в редакцию и не дождавшись ответа, она чуть ли не побежала от него. До глубокой ночи Виктория не смогла сомкнуть глаз, вся её подушка была мокрая от слёз. Утром она с трудом встала с постели, посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась, после бессонной ночи у неё были «мешки» под глазами. Пройдя на кухню, она поставила чайник на газ, достала из шкафа кофе и одновременно положила по пакету чая себе на глаза, в таком виде она не могла выйти из дома. Чайник закипел быстро. Она сделала себе крепкого кофе, потом привела себя в порядок, покормила Мульку и выскочила на улицу. Виктория обратила внимание, что пора бы уже помыть машину. Она забросила сумочку на заднее сиденье, села за руль, решила уже ехать, но Дмитрий, который внезапно возник прямо перед машиной, заставил её резко убрать ногу с газа. У неё просто не было слов, от неожиданности, вздохнув, она с нетерпением открыла дверь машины, сказала, садитесь. Дмитрий молча, ничего не говоря, сел возле неё на переднем сиденье, закрыл дверь,

и они поехали. Наконец-то ей надоело молчать, ну и сколько вы ещё будете меня преследовать, спросила она его. Дмитрий, у вас сегодня рабочий день, а то побыли бы у меня за шофёра, у меня как раз сегодня столько много дел? Вообще-то я люблю ездить одна, поэтому у меня и нет в штате водителя. От неожиданности Виктория чуть не потеряла управление, с трудом справившись, она нажала на тормоза. Дмитрий резко отдёргнул руку, которую положил на ногу Виктории. Она пришла в себя только после того, как услышала длинные гудки машин позади себя, создав пробку на дороге. Пять лет к ней никто из мужчин не прикасался и это был, как шок. Когда она, наконец-то пришла в себя, набрала побольше воздуха и сказала, вообще так, Дмитрий, или вы выходите сейчас или подобных выходов с вашей стороны больше не будет, что выбираете? Я выбираю первое, сказал он, немного помолчав, но с условием, что делать так не прекращу. Это наглость неслыханная, вы наглец, что вы себе позволяете? Сзади снова загудели, требуя уступить дорогу. Она вздохнув, свернула вправо, на обочину. Так, я вижу, дела свои я сегодня не сделаю вместе с вами, а потому, попрошу вас освободить салон машины, и сама, перегнувшись через него, хотела открыть ему дверь, но..., не успела..., его сильные руки перехватили её руку, а глаза остановились на её груди, белоснежная сорочка, а из под неё выглядывал такой же белоснежный бюстгальтер. Он не мог оторвать от этого своего взгляда. Так и сидели, пока она сама не выдержала, посмотрела на него, тут он только очнулся, и их взгляды встретились, а губы слились в долгом поцелуе. Викторию затрясло от возбуждения, это первый поцелуй за пять лет её добровольного затворничества. Она чуть не задохнулась от такого долгого поцелуя и оттолкнула Дмитрия. В этот момент она не знала, как себя вести и уставилась в одну точку, глядя перед собой, боясь посмотреть на него, Дмитрий тоже молчал, на какое-то время повисла пауза. Виктория, не посмев посмотреть на Дмитрия, поправила свою сорочку, пиджак и тихо спросила, ты не пересядешь за руль, у меня трясутся руки. Виктория чувствовала, что в данный момент, она не сможет вести машину. Дмитрий, молча вышел из машины, обойдя кругом, открыл дверь Виктории. Она пересела на пассажирское место, а он за руль. Только они тронулись с места, Виктория как будто вышла из забытья. Посмотрела на часы, они показывали без четверти десять. О, ужас, у неё через пятнадцать минут планёрка, а она как бы оказалась в сказке, забыла обо всём на свете. Виктория, не глядя на Дмитрия, сказала, отвези меня, пожалуйста, в офис, у меня через пятнадцать минут планёрка, сотрудники меня не поймут, если я опоздаю. Он, молча подвёз её к офису и только спросил, можно я встречу тебя после работы? Виктория уже не в силах была больше бороться с собой и сказала, да. Когда она вошла в офис, кажется, пол уходил у неё из под ног, а за спиной выросли крылья. Она, кажется, никого не видела, просто машинально здоровалась. Так же и планёрку просидела, слыша только свои вопросы, ответы пролетали у неё мимо ушей, все её мысли и она сама, были в это время очень далеко. Поэтому, когда закончилась планёрка, она сразу пошла к своей секретарше, которая всегда, всё, что говорилось на планёрках, записывала. Та уставилась на Викторию, как на приведение, такого, с тех пор, как она работает секретарём, ещё не было. Заметив это, Виктория сказала, не волнуйся, это не всегда так будет, просто я не доспала сегодня и часто отвлекалась. Уйдя наконец-то в свой кабинет, она не могла уже не о чём думать, кроме, как об утреннем происшествии, иначе это никак нельзя было назвать. Вечером он придёт снова и я ему скажу, что продолжения не будет, а сама достала свой ежедневник и решила проштудировать сегодняшний день, какие дела самые важные, чувствуя, что всё сегодня она уже не сможет сделать, да и надо как-то всё-таки отвлечься, проехаться по магазинам, может быть, что ни – будь приобрести, в конце концов, она ведь хозяйка своего журнала, и может себе это позволить, только надо Леночку предупредить, чтобы отменила все необязательные на сегодняшний день, дела. Выйдя из своего кабинета, Виктория сказала ей, чтобы отменила все не срочные дела, и что будет отсутствовать часа два, три. Уже сидя в машине, она сама себе сказала, то, что произошло сегодня утром, не должно больше продолжаться, но в глубине души она чувствовала, что не сможет устоять перед Дмитрием.

Если он снова будет её преследовать, она не выдержит, сдастся, сердце её колотилось, лицо «горело», она ещё никак не могла успокоиться. Виктория поняла, она влюбилась в него по уши. Сегодняшний день, прошедший в бесконечных разъездах по магазинам и делам вне офиса, она и не заметила, как подошёл к концу. Когда Виктория вышла из-за своего рабочего стола и подошла к окну, внизу она увидела стоящего Дмитрия с огромным букетом цветов. Ну вот, решила она про себя, сейчас всё начнётся и очень быстро закончится, и снова я останусь одна, так было уже не раз. У неё тут же испортилось настроение, надо что – то делать, но что, ведь она ему уже пообещала встретиться, что же делать? Она села за стол, закрыла лицо руками, думая, что же делать, как найти выход из этой ситуации, потом встала, стала бесцельно ходить по кабинету, взад, вперёд. Такой она себя давно уже не помнит, тем более, раньше она не очень- то и размышляла, а что будет дальше, вернее, думала, но каждый раз надеялась, что вот теперь всё должно быть хорошо. Сейчас она уже не хочет наступать на одни и те же грабли, она устала от страданий. Виктория выглянула в окно, Дмитрий так и стоял на том же месте. Только она отошла от окна, зазвонил её телефон, охранник сообщил, что молодой человек с цветами, просит пропустить его к ней. Она была в растерянности, что ответить, как поступить, охранник не выдержал, спросил снова, Виктория Михайловна, так что, пропустить его? Ей уже стало неловко перед охранником, и она ответила, пропустите. Её трясло так, как будто она чего- то очень боялась, от волнения у неё тряслись руки, она не знала, что делать, как себя вести с Дмитрием, ведь он сейчас войдёт? В дверь постучали, Виктория сказала, войдите. Дверь открылась и на пороге она увидела Дмитрия с огромным букетом цветов. Он подошёл к ней, Виктория, это вам. Она как можно спокойно взяла у него цветы, сказала, садись Дима. А вы, что, ещё не уходите с работы, спросил он? Нет, Дима, послушай меня, она решила не тянуть долго, и выпалила, знаешь, у нас с тобой ничего не получится. Я не понял, он округлил глаза, ты же ведь разрешила мне приехать, что-то изменилось? От удивления и сожаления, он даже сам не заметил, как перешел на, ты. Да, Дима, изменилось, просто я поняла, что у нас с тобой ничего не получится. Но почему? Ты слишком молод для меня, я думаю, тебе лучше найти себе молоденькую девушку. Он помолчал, потом сказал по слогам, мне не нужна молоденькая девушка, мне нужна ты, понимаешь? Дмитрий подошёл к ней, и хотел было, обнять, но она вырвалась из его объятий, выскочила из кабинета и почти побежала в туалет, чувствуя, как подступают слёзы, она боролась с собой из всех сил. Одна половина её говорила, если она согласится с ним встречаться, ничего хорошего не будет, а вторая всем сердцем жаждала, чтобы он обнял, прижал её к себе, крепко, крепко, чтобы она растаяла в его объятиях, она жаждала его поцелуев. Да что же это такое, откуда он взялся на мою голову, спрашивала она себя. Оставшись одна, Виктория дала волю своим чувствам. Она посмотрела на себя в зеркало, лицо её было заплакано, о ужас, как же я выйду из туалета, ни один сотрудник за всё время ещё не видел её слёз. Она потихоньку открыла дверь, посмотрела, в коридоре никого. Интересно, Дима ушёл уже из её кабинета, подумала она, но он никуда не ушёл, потому, что теперь на все сто процентов был уверен, что она испытывает к нему совсем другие чувства, а не то, что говорит и решил, что, во чтобы то, не стало, но эту крепость, он возьмёт, и если надо будет, штурмом. В этот момент он решил для себя, что теперь он не отступит. Дверь открылась, в кабинет вошла Виктория, закрыв своё лицо рукой, она прошла мимо Дмитрия к окну. Она не хотела, чтобы он видел её слёзы, это означало бы, что она сдалась. Он встал, подошёл сзади, обнял её, и резко повернул к себе, она опустила глаза. Дмитрий одной рукой, подняв её подбородок, посмотрел ей в глаза, Вика, зачем ты издеваешься над собой, я же вижу, что ты тоже равнодушна ко мне? Она снова опустила глаза, у неё не было больше сил, не сопротивляться, не разговаривать. Дмитрий прижал её к своей груди, у неё тут же хлынули из глаз слёзы. Он отстранил её от себя, поднял её подбородок и стал осыпать её лицо поцелуями, собирая слёзы, скатившиеся по щекам. Она не выдержала и поддавшись своим чувствам, прижалась к нему. Зачем ты бежишь от меня,

Вика и от себя, тоже? Он отстранил её от себя, и прильнув к её губам, крепко поцеловал. Потом обнял так, что, казалось бы, кости затрещат. Я люблю тебя, шёпотом он сказал ей на ушко, я влюбился в тебя с первого взгляда, как только увидел, милая моя. Что же ты плачешь? Дима, сказала она тоже шёпотом, ты же психолог. Да какой я психолог, просто однажды увидев тебя в кафе, я пообещал себе, что обязательно добьюсь тебя, я проследил за тобой и узнал, что ты работаешь рядом с моим офисом. Я менеджер в соседней фирме, а статьи я действительно пишу для души и чтобы помочь разобраться в себе. Я психолог по образованию, но не одного дня не работал по специальности, так получилось. Он хотел было поднять её голову, посмотреть в глаза, но она снова опустила голову. Дима, не смотри на меня, я сейчас ужасно выгляжу, вся заплаканная. Посиди, я приведу себя в порядок, Виктория прошла в свою комнату отдыха, привела себя в порядок, оттуда бросив, Дима, поставь, пожалуйста цветы в вазу. Она вышла в свой кабинет уже заметно похорошевшей и впервые за последнее время, она посмотрела на Дмитрия. У меня Мулька, дома сидит голодная, Дима, мне надо ехать домой. А меня покормишь? Поехали, только в начале надо заехать в гастроном, купить продуктов, и Мульке, тоже надо купить корма. Они вышли из офиса, Виктория сразу же подошла к машине со стороны пассажира, молча, отдала ключи Дмитрию. За сегодняшний день она так устала, что хотела немного отдохнуть. Заехав в гастроном, купив, что надо, они вместе приехали к ней домой. Мулька, услышав шаги хозяйки, завизжала, а когда открылась дверь, стала прыгать, визжать, что было сил. Виктория прямо на входе поставила пакеты с продуктами и стала ласкать свою любимицу. Ну всё, Мулька, хватит, сейчас покушаем и гулять. Дима, потерпишь, мы сейчас пойдём, погуляем с Мулькой, а потом я тебя покормлю? Как только Мулька поела, Вика открыла ей дверь и она, визжа, выскочила из дома и начала носиться по скверу. Дом Виктории находился за городом, вдали от городского шума и гама, она так уставала от этого, что с удовольствием возвращалась к себе домой, в этот райский уголок, так она его называла. Эта умиротворяющая обстановка так хорошо на неё действовала и она могла спокойно творить, Виктория занималась своим самым любимым делом, она писала повести, рассказы и часто публиковала в своём журнале свои собственные статьи. Мулька резвилась между деревьями, а Виктория с Дмитрием потихоньку шли, загребая осеннюю листву ногами. Он нежно взял её за руку, сердце у Виктории затрепетало, раньше она бы не раздумывала не о чём, просто наслаждалась бы, но сейчас, за последние несколько лет она чему-то, да научилась и всё-таки боялась, что не выдержит и сдастся. И снова ничего не получится, и снова будут слёзы и разочарования. Нет, сказала она себе мысленно, этого больше не будет. Она высвободила свою руку, остановилась, посмотрела ему в глаза. Дима, я кое- что хотела тебе сказать, только пойми меня правильно, я думаю, всё-таки, не надо нам спешить, ну ты понимаешь, о чём я, и вообще... Он посмотрел на неё пристально, а я думал, что у нас всё нормально, что случилось? Нет, Дима, не всё нормально, извини, я, наверное, пойду. Она повернулась уже, чтобы уйти, но вспомнила, что обещала его покормить. Ой, прости, повернулась она к нему, я же обещала тебя покормить. Не надо, Виктория Михайловна, я уже сыт, он резко повернулся и пошёл от неё. У Вики из глаз хлынули слёзы, она их не сдерживала, здесь её никто не мог увидеть, поэтому она полностью могла дать волю своим чувствам. В ней боролись два чувства, одно, ни в коем случае нельзя было уступать, второе, так отчаянно хотелось броситься к нему в объятия и расплакаться от счастья. Она вспомнила, как ей совсем недавно было так хорошо в объятиях Дмитрия, она запрокинула голову в небо, вытерла слёзы, оглянулась, где же Мулька? Та гуляла неподалёку, Виктория позвала её, она подбежала к хозяйке и они пошли домой. Дмитрий прошёл немного и остановился, как вкопанный, ещё совсем недавно она была так близка к нему, такая желанная, такая любимая, он надеялся, что и у неё к нему что-то появилось, раз она отвечала на его ласки и поцелуи. А теперь он был просто в ступоре, он ни за что на свете не хотел её терять и теперь Дмитрий даже не знал, что ему делать, первый раз он оказывался в такой ситуации. Обычно было всё наоборот, его добивались девушки, женщины,

он никогда, ни за что не подумал бы, что такое может случиться с ним. У..., от отчаянья он сломал ветку, которая была у него в руках. Так тяжело на душе у Дмитрия ещё никогда не было, он чуть не плакал от досады, чувствуя, что теряет её. Он немного постоял в задумчивости и пошёл домой. По дороге, стараясь избавиться от обиды, от боли, что была у него на сердце, ругался на Викторию, тем, что только на ум приходило, но ему от этого легче не становилось, а только тяжелее, потому, что он и сам не верил в то, что говорил. Он любил Викторию так, как никого и никогда. По дороге, плюнув на обещание себе не заходить в злачные места, он зашёл в один из ночных клубов. Попросив бармена налить ему три по сто граммов, он уже не смог остановиться....Виктория в это время, накормив свою любимицу, приготовила себе кое что, основательно готовить у неё не было ни какого настроения. После ужина Виктория переоделась в пижаму и собралась уже идти спать, как в дверь позвонили. Она вздрогнула, подумала, что это Дмитрий и с опаской пошла посмотреть. Это был сын Алексей, который должен был приехать ещё два дня назад, а приехал только сегодня, это было в полнее в его стиле, иногда мог приехать вообще без предупреждения. Открыв ему дверь, Виктория заметила, что он приехал один. Сын, а почему ты один, где твоя жена? А она в последний момент осталась на фирме, без неё там, похоже не обойдутся, а тебе, мать, она передала подарки. Спасибо, сынок, и тебе и невестке за подарки, в душе она осталась даже, довольна тем, что невестка не приехала, так хоть она свободнее пообщается с сыном. Да и вообще, с невестками она никогда не могла найти общий язык, просто создавала иллюзию благополучия. Может быть это пошло с тех пор, как она сама была невесткой и никогда не находила общего языка со свекровью. Виктория сразу захлопотала на кухне, по быстрее приготовила ужин, чтобы сыну с дороги не пришлось ждать долго, сделала салатик, порезала бутербродов с колбасой, достала из холодильника сок. Алёша, ты не обижайся, сказала она, но можно же было всё-таки позвонить перед вылетом или хотя бы из аэропорта, я бы приготовила нормальный ужин. Мать, я вообще-то всё купил, ты не переживай, я же знаю твою вечную занятость. Он выложил из чемодана всё, что привёз, положил в холодильник и они стали ужинать. После ужина стали рассматривать привезённые подарки. А вот эти краски я привёз моему братику, кстати, как у него дела, нормально? Нормально, ты же знаешь, он теперь отдельно живёт, ему надо больше пространства, чтобы творить, я у него вчера была, мне очень понравились некоторые его картины. Слушай, мать, а у нас чуть побольше, экран у телевизора, он прошёл в гостиную, включил домашний кинотеатр. Они уселись перед телевизором на уютном диване, о котором сын давно уже мечтал, но раньше они не могли себе такой позволить, когда они с братом были совсем маленькие. Теперь вот он сидит у матери, в её просторном, загородном доме, в шикарной гостиной. Подумать только, что им с матерью и братом в своё время пришлось пережить. Он сразу же отогнал от себя эти неприятные мысли, встал и прошёлся по комнатам, огляделся. В этом доме, у матери, он только во второй раз, в первый раз его приезда, новоселье отмечали на полу, а теперь, как в Бразильских сериалах, где много комнат, ванн. Мулька неотступно следовала за своей хозяйкой, куда она, туда и Мулька. Виктория присела, решила, получше рассмотреть подарки сына, когда в дверь позвонили. Она вздрогнула, с визитом сына она про всё забыла, и даже про свой недавний разговор с Дмитрием. Виктория встала, подошла к двери, кто там, спросила она, в ответ тишина. Кто там, повторила она, в ответ послышалось какое-то мычание. Виктория не решилась сама открыть дверь, хотела позвать сына. Мать, кто там, он сам услышал и спустился со второго этажа. Алёш, только осторожно, спроси, кто, там одно мычание, я побоялась открывать. Сын подошёл к двери, спросил, кто там, в ответ не трезвое, свои, открывай. Алексей открыл дверь, к её изумлению это был Дмитрий и очень, очень пьяный, чтобы, что-то смог объяснить. Ничего не соображая, он схватил её сына за грудь. Так, это ты, ради кого она не захотела со мной встречаться? Дима, послушай, попыталась остановить его Виктория, она хотела объяснить ему, что это её сын, но он никого и ничего не слышал. Дмитрий схватил Алексея за грудь, тот понял, что

говорить или объяснять ему что-то бесполезно и просто «вырубил» его. Мать, кто это, судя по разговору, ты его знаешь? Потом объясню, помоги мне его положить на диван. Когда они положили его на диван, сын спросил, мать, ты всё-таки объяснишь, кто это? Виктория без сил опустилась в кресло. Ну, теперь, ты мне объяснишь, спросил её сын, присаживаясь в кресло. Послушай, Алексей, этот молодой человек добивается моего расположения, а сегодня он меня просто «достал» и я ему окончательно отказала, вот и всё. Вот он видимо и напился, что тебе ещё сказать, подробности ей очень не хотелось рассказывать сыну. Да, мать, ты меня всегда удивляла своей кротостью, а подробнее? Подробнее, сын, этот молодой человек в меня влюбился, а у меня и так было столько неудач в личной жизни, не хочется добавлять ещё одну, понимаешь? Да, теперь по моему кое-что понимаю, но может быть всё-таки на этот раз будет иначе? Алексей, а ты обратил внимание, на сколько, примерно он моложе меня? Ну и что, а тебе разве больше тридцати дашь, ты мать, очень молодо выглядишь. Спасибо, сынок за комплимент, выгляжу я, может быть и молодо, но возраст ведь со временем даст о себе знать! Мать, живи сегодняшним днём, а что будет потом, будет видно. Я устала страдать, сынок из-за разочарований. А ты смотри на всё проще, ты ведь привыкла прикипать всей душой к человеку, потому и страдаешь, поверь мне, так будет легче. Даже если и ничего не получится. Виктория немного подумала, хорошо, может быть ты и прав, надо же, пришло время, и сын советует матери, как поступить. Ладно, сын, уже поздно, давай ложиться спать, мне завтра на работу рано вставать, да и с этим гостем надо ещё что-то делать. Она поднялась на второй этаж, взяла свой любимый, тёплый плед, накрыла им Дмитрия. Потихоньку прошла на кухню, включила свет, налила в стакан воды, поставила его на тумбочку возле дивана, на котором спал Дмитрий и на всякий случай, положила ещё таблетку от головной боли. После того состояния, в котором он сейчас находится, ему она наверняка понадобится. Виктория снова поднялась к себе в спальню, взяла полотенце и отправилась в душ, сейчас он ей был просто необходим. День выдался на редкость, просто сумасшедшим и она очень устала. Только сейчас она это почувствовала. Перед сном она обычно всегда читает книгу, хотя бы несколько страниц, но сегодня в голову ничего не шло, она лежала с книгой в руке, пока не уснула. Утром её разбудило ощущение, что на неё кто-то смотрит, она открыла глаза, у неё на краю постели сидел Дмитрий в её махровом халате. Она, глядя на его вид, невольно рассмеялась. Он вначале не мог понять, в чём дело, растерянно посмотрел на неё, потом, понял, в чём дело и тоже рассмеялся. Успокоившись, он серьёзно посмотрел на Викторию и спросил, Вика, а это действительно твой сын? Ты знаешь, я виноват перед тобой, прости меня, у меня от ревности чуть крышу не снесло, когда я увидел его в твоём доме. Но ты же ведь не знал, что у меня есть дети, да и ещё такие взрослые, кстати, у меня есть ещё один сын, это на будущее, если, конечно, оно у нас будет. Почему нет, он положил свою руку поверх её, посмотрел ей в глаза долгим взглядом, что она невольно отвернулась. Дима, послушай меня, наконец-то сказала она, у нас с тобой разница в возрасте, огромная и естественно, о каком будущем можно говорить. У меня взрослые дети, а ты гораздо моложе меня и тебе надо жениться, заводить своих детей. А почему ты решила, что я должен жениться, на какой-то другой, я уже решил, что моей женой будешь только ты и ни какая другая мне не нужна. Но я не собираюсь выходить замуж, Дима. Тогда давай жить пока так, в гражданском браке. А жить вместе обязательно? Вика, я хочу вместе с тобой засыпать и вместе просыпаться, я хочу видеть тебя каждый день, понимаешь? Дима, но я к этому пока не готова. Понимаешь, я на, столько привыкла к тому, что у меня есть, что просто не готова сейчас что-то менять в своей жизни. И хватит на эту тему, всё, мне пора собираться на работу. Вика посмотрела на будильник, он показывал четверть восьмого, она хотела было прыгнуть с постели, но сильные руки Дмитрия схватили её, он крепко обнял её, прижал к себе и от его желанных, нежных прикосновений, она растаяла и не в силах уже была сопротивляться. Он немного отстранил её, посмотрел ей в глаза, я люблю тебя и никто мне, кроме тебя не нужен, ты понимаешь? Его глаза были наполнены

любовью и Вика, как замороженная смотрела ему в глаза. Дмитрий медленно притянул её к себе и начал нежно целовать, в губы, щёки, шею, потом крепко обняв её, и они слились в долгом, крепком поцелуе. Он медленно положил её на постель, у неё не было уже никакого желания сопротивляться. Чувство, охватившее их обоих, заставило забыть обо всём на свете, и то, что надо идти на работу и что их кто-то может увидеть, ведь сын спал в комнате для гостей, а это было совсем недалеко, и он мог зайти в любой момент. Забыв обо всём на свете, в этот момент они принадлежали только друг другу. Испытывая такое, ни с чем, несравнимое, удовольствие, Вика вся просто тряслась от наслаждения, в объятьях Дмитрия и казалось, что она в этот момент счастливее всех на свете. Она забыла, что только, совсем недавно убегала от него, хотя больше всего, хотела быть с ним, хотела до дрожи его ласки, жарких поцелуев. Виктория ласкала его, позабыв обо всём, о недавней скованности, о стеснении, как будто, она была очень опытной, раскрепощённой любовницей. В какой-то момент, они оба куда-то «провалились», такого Вике, не приходилось испытывать, наверное, никогда раньше, так хорошо, ей, кажется, не было ещё никогда. Когда они оба устали, Вика, лёжа с закрытыми глазами, думала только об одном, она была полной «дурой», что бегала от Дмитрия и пусть этот раз, будет, может быть единственным, но он будет. Она открыла глаза, Дмитрий ласково смотрел на неё, он стал осыпать её поцелуями, в губы, щёки, шею, Вика не сопротивлялась. Прошло какое-то время, и Виктория вспомнила, что всё же надо бежать на работу. Она поднялась, нежно поцеловала Дмитрия и игриво оттолкнула его от себя. Вскочив с постели, на ходу накинула пеньюар, он хотел было её удержать, но Вика уже бежала в душ. Дима, она крикнула уже из душа, если я сегодня не приду на работу, меня просто «убьют», у меня ведь переговоры важные сегодня, я и забыла. Вика, а давай сегодня никуда не пойдём, я готов лежать с тобой вот так, в постели, всю свою оставшуюся жизнь. Да, а кормить, кто нас с тобой будет, кстати, а тебе, что, не надо сегодня идти на работу? И кстати, не разговаривай так громко, я не хочу, чтобы мой, сын нас с тобой услышал, ещё хуже, увидел в таком виде. Он забежал в душ вслед за ней, она была уже одета, подкрашена, поцеловав его в щёку, побежала вниз, приготовить на скорую руку завтрак. Дима, давай по быстрее, у нас очень мало времени. Вика посмотрела, сын ещё спал. Она оставила ему записку и побежала на кухню. Следом за ней зашёл Дмитрий, они быстренько позавтракали и буквально выскочили на улицу. Машина, как нарочно не заводилась. Дмитрий вышел из машины, поднял капот. Виктория тем временем взяла свой мобильник, набрала номер секретарши, Леночка уже волновалась, но не решалась позвонить сама. Виктория дала распоряжение всем собраться и ждать её. Дмитрий починил машину, сел за руль и они уже минут через десять были в офисе. Виктория заскочила в зал для заседаний, как ошпаренная, отдав распоряжения начинать планёрку. Отдав все распоряжения по журналу, она, пожелав всем удачного, рабочего дня, отправилась в свой кабинет. Только перевела дух, как зазвонил телефон, Леночка сообщила, что с ней хочет поговорить директор модельного агентства, соединить его с вами? Да, Леночка, соедини, что он там хочет. Алло, Виктория Михайловна, меня зовут Владимир Николаевич, я хотел бы поговорить с вами на счёт размещения рекламы в вашем журнале, как нам можно встретиться и обговорить с вами этот вопрос? Да, я согласна обсудить с вами этот вопрос, жду вас завтра в одиннадцать утра у себя в офисе. Хорошо, договорились, до завтра, Виктория Михайловна. До завтра, Виктория положила трубку, подумала про себя, нравятся мне такие решительные, уверенные в себе мужчины, но в бизнесе с ними надо держать ухо востро. Да и в жизни тоже, она задумалась, вспомнила недавние события, о которых в круговороте, как-то забыла на какое-то время, а ведь этот вопрос её тоже очень волновал, что делать дальше, слишком далеко уже зашли их отношения с Димой. Лет двадцать назад она была бы счастлива, что такой красавец—мужчина и такой настойчивый, то, что она очень ценит в мужчинах, любит её, добивается её, но теперь она совсем не знала, что с этим делать. Это превратилось в проблему, с которой она не знала, что делать. С одной стороны, она хочет, очень хочет быть с Димой, а с другой, на сколько это,

на долго ли, опять страдания, что же делать? Виктория взялась за голову, задумалась, потом резко встала, так, с работой у меня, Слава Богу, в порядке, а с мужчиной я разберусь как ни будь, а если даже и не получится ничего у меня с ним, мне не привыкать быть одной. Зазвонил её мобильник, это был Дмитрий. Вика, я хочу тебя видеть, можно я приеду к тебе сегодня? Дима, я сегодня не могу, давай, как ни – будь в другой раз. Но почему? У меня очень много дел, сегодня я никак не могу, тем более, сын приехал, всё, Дима, до свидания. Тут же мобильник зазвонил снова, Вика решила не отвечать. Раньше она так не поступила бы, а сейчас, прочитав гору литературы по психологии об отношениях женщин и мужчин, она решила, что кое – чему научилась и теперь, будет сама строить свои отношения с мужчинами. Всё-таки, не стоит прятать нос в песок, как страус. Любовь, это игра и играть с мужчинами она будет теперь исключительно по своему сценарию. И получится у неё, что-то или нет, главное, последнее слово, останется за ней, чем она сохранит своё достоинство. Довольная своим решением, она посмотрела на часы, встала из-за стола, глянула в окно, дождя не было, зонтик можно не брать. Виктория схватила сумочку и отправилась в своё любимое кафе, всегда, в таких ситуациях она любила посидеть за чашечкой кофе и поразмышлять о своей жизни, о дальнейших, своих действиях. Остаток рабочего дня прошёл как-то кувырком, голова была забита не тем, чем надо и то, что произошло сегодня утром, не шло у неё из головы. Она на столько, устала от этих мыслей, что решила, как героиня романа « Унесённые ветром», я подумаю об этом завтра. Вечером, только она переступила порог своего дома, к ней с визгом навстречу выскочила её любимица Мулька, она радовалась, крутилась, вертелась, прыгала возле своей хозяйки. Мулька, моя дорогая, соскучилась, ну иди ко мне. Вика взяла её на руки, Мулька лизнула её в нос. Пошли я покормлю тебя, моя дорогая и гулять. Со второго этажа спустился сын, ну как, мать дела, выпроводила своего поклонника? Он не о чём не догадывался, что у них произошло с Димой, и это очень хорошо, подумала Вика. Алёш, ты есть хочешь, давай я сейчас Мульку выгуляю и мы с тобой приготовим, что ни будь вкусенькое и за, одно поговорим, хорошо? Честно говоря, ей очень не хотелось разговаривать с сыном на эту тему. Мулька уже скулила, Виктория взяла её под мышку и пошла с ней на улицу. Пока Мулька носилась по лужайке, Вика вопреки тому, что обещала себе не думать о Дмитрие, просто не могла не думать о нём, потому, что он захлестнул буквально всю её жизнь. Она попалась в капкан, из которого ей не очень то и хотелось выкарабкиваться, ей было там так хорошо, единственное, что её мучило, это страх о разнице в возрасте и неминуемая разлука. Сердце её, казалось бы, рвётся на части, она не знала, как поступить. Дома, вечером они с сыном приготовили вкусный ужин, посидели ещё, поболтали и Вика пошла к себе, спать. В этот вечер она на удивление быстро уснула, может быть, что гуляла перед сном, да и с сыном они давно не виделись, поговорили о том, о, сём. Утром она проснулась от звонка будильника, немного полежав в постели, Виктория поднялась, тем более Мулька, напомнила о себе, что пора гулять. Немного погуляв со своей любимицей, она быстренько привела себя в порядок, наскоро перекусила бутербродом с чашечкой кофе, глянула на часы, пора было бежать на работу. Виктория выскочила из дома, села в машину и уже была в дороге. Войдя к себе в кабинет, она села за стол, достала из сумочки зеркало, поправила причёску, макияж, всё, к рабочему дню готова, сказала она себе. Мои личные дела, это мои личные, они ни в коем случае не должны касаться никого и я должна выглядеть на все сто. Виктория посмотрела на свой рабочий стол, дел полно, она рассортировала бумаги, которые не срочные, отложила в сторону и начала работать. Заглянула секретарша, Виктория Михайловна, вам чай или кофе? Нет, Леночка, пожалуй, просто цикорий. Леночка вышла из кабинета и тут же вошла снова, без обещанного цикория. Что случилось, Леночка, Виктория вопросительно посмотрела на неё. Там к вам пришёл мужчина и просит разрешения войти. Виктория так поняла, что это только не Дмитрий, иначе Леночка ей об этом сказала бы. Странно, подумала она, кто бы это мог быть, время на часах, десять, со вчерашним клиентом они договорились на одиннадцать, а больше ни с кем. Секретарша повторила вопрос, так

что, Виктория Михайловна, можно ему войти? Нет, пусть подождёт, я пока занята, Леночка вышла. Виктория снова окунулась в работу, она на столько, увлеклась, что не услышала, как в кабинет вошли. Виктория подняла голову, когда услышала кашель, ей показалось, что она приросла в этот момент к стулу, перед ней стоял тот, кого она уже и не ожидала когда-либо увидеть, тем более, что жили они теперь в разных городах. Но судьбе видимо, было угодно свести их вновь. Она не могла оторвать от него своего взгляда, Боже мой, пронеслось у неё в голове, ну зачем он снова появился в моей жизни, ведь она уже смирилась с мыслью, что они больше никогда не увидятся. Виктория попыталась взять себя в руки и не нашла больше, что спросить, как, а, что там секретаря нет, что вы зашли без разрешения? Да, Виктория, я зашёл без разрешения, она куда-то отошла и я, воспользовавшись этим моментом, прошмыгнул, не выгонишь, он улыбнулся. Не знаю, после некоторой паузы, сказала она, послушаю, с чем пришёл, странно, что, вообще, пришёл. Знаешь, Вика, сказал он, моя работа никак не связана, с твоей и реклама в твоём журнале мне не нужна. Тогда зачем пришёл, Саша, на работу устраиваться, так у нас, вроде бы штат укомплектован? Нет, Виктория, не на работу, жена моя покупает всякие женские журналы. Я просто взял полистать и в начале журнала случайно увидел знакомую фамилию, имя и отчество тоже совпало. Подумал, может быть, это ты, решил вот придти. Ну и зачем ты пришёл, посмотреть на меня, как видишь, Слава богу, жива и здорова. Кстати, двадцать лет, у тебя не было такого желания придти, разыскать меня. Знаешь, Вика, мне передали все твои письма, которые ты мне присылала, извини, я просто жил уже по другому адресу. Что же, Саша, значит, не судьба была дойти моим письмам до адресата, она старалась держаться, как можно спокойнее. Вика, он протянул было к ней руку, пытаясь взять её за руку, прости меня, за то, как поступил с тобой. А что сейчас изменилось, Виктория резко вырвала свою руку, ты ведь, как я поняла, женат? Вика, ты мне можешь не верить, но я всегда тебя любил и люблю. Да, сорвалась она, и даже тогда, когда бежал от меня, когда я хотела попросить у тебя прощение, за то, в чём не была виновата, и тогда, когда нас с тобой пытались помирить наши друзья, ты же ревнивец, каких поискать. Виктория не дала ему вымолвить не слова, она даже не заметила, как в пылу страсти, перешла на повышенный тон. Когда-то она очень сильно любила Александра, просто любила, мало сказать, она его боготворила и теперь, увидев его много лет спустя, выплеснула всё, что было у неё на душе. Заглянула секретарша, Виктория Михайловна, у вас всё в порядке, может охрану вызвать, нет, спасибо Леночка, я сама справлюсь. После визита секретарши, она сбавила тон и добавила, кстати, тот факт, что ты женат, играет, огромное значение, теперь у тебя нет никаких шансов. Прости и прощай, кажется наш с тобой многолетний, платонический роман, подошёл наконец-то к концу. Я очень тебя любила, ты даже себе не представляешь, как сильно, но я рада, что мы с тобой не стали ближе и пусть этот наш роман останется в нашей памяти светлым пятном. Вика, ты же ничего не знаешь, хоте сказать Александр. И знать не хочу, Саша, когда я хотела, ты не хотел ни видеть меня, ни слышать, ты всегда доверял слухам, сплетням, ты даже не представляешь, как мне было больно, когда ты верил кому-то, но не мне. А теперь, Саша, я не хочу и у меня нет ни желания, ни времени с тобой разговаривать., извини, мне надо работать. Неожиданно у Виктории зазвонил мобильник, она взяла, посмотрела, звонил Дмитрий. Она ответила, алло, Дима, ты? Он приглашал её в обед, в кафе, хорошо, сказала Вика, я буду. Услышав разговор Виктории с мужчиной и явно не деловой, Александр сменился с лица. Вика, я, конечно, всё понимаю, сказал он, когда она положила телефон на стол, столько лет прошло, ты вправе встречаться с кем угодно. Да, прервала его Виктория, конечно вправе, я свободная женщина, кстати, если ты помнишь, я по твоей вине развелась с мужем. И знаешь, как в песне поётся, извини, что монашкой не жила. Ты, наверное, думал, я до сих пор сижу у окна и жду твоего звонка, извини, надоело. А сейчас, извини, мне действительно надо работать, у меня очень много дел. Я надеюсь, твоя жена счастлива с тобой, мне очень этого хотелось бы. Он вскочил с кресла и выскочил из кабинета, как ошпаренный, чуть не сбив Леночку. Виктория

Михайловна, там к вам клиент, сказала она, войдя в кабинет. Всё, Леночка, перерыв, всё потом, всех переноси на завтра, у меня очень серьёзное дело, мне надо бежать. Вика только сейчас поняла, как ей дорог Дима, как же она хочет его видеть, сейчас, сию минуту, прижаться к нему, сказать, как она его любит и пусть, что будет, она больше не хотела забивать себе голову неприятными мыслями. Она набрала номер Дмитрия, он ответил, алло, Дима, давай встретимся возле кафе, мне надо что-то очень важное тебе сказать. Что, опять что-то не так? Нет, это другое, она улыбнулась, я уже иду. Дмитрий стоял возле кафе и ждал Вику, она будто за ней гнались, запыхавшись, подбежала к нему и бросилась в объятия. Что случилось, Вика, он был встревожен? Она, не смея поднять на него свои глаза, сказала, Дима, я люблю тебя, пожалуйста, не отпускай меня, держи меня крепче, я хочу быть с тобой, всегда. Он был растерян, что с тобой, Вика, ты же говорила..., она не дала ему договорить, я просто боялась, что у нас с тобой ничего не получится, и уткнулась в его грудь. Маленькая ты моя трусишка, что же может не получиться, если мы оба любим друг друга. Он поднял её голову за подбородок, нежно смахнул слезинку с её лица, поцеловал её глаза, начал осыпать всё лицо поцелуями, она покорно повиновалась ему и для них никто в этом мире уже не существовал, они наслаждались нежностью друг друга, стоя прямо на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.